

дах сборника (лл. 203—216; лл. 217—219 — отдельные листки, не входящие в состав какой-либо тетради). На л. 203, чистом, владельческая запись 1804 г. крестьянина Кандалакшской волости, на обороте этого листа также владельческие записи. Л. 204 — отрывок «Устава обручения», писанный полууставом (либо текст этот был вписан позже, на оставшийся незаполненным лист, либо начат и брошен). Л. 204 об. — чистый с записями типа «пробы пера». С л. 205 по 215 об. (с пропуском двух страниц в середине текста: они остались чистыми и заполнены поздними записями типа «пробы пера») читаются чудеса Варлаама Керетского. По бумаге и по почерку охарактеризованные тетради резко отличаются от предшествующей части сборника: по-видимому, текст чудес писался как отдельная самостоятельная рукопись и уже позже эта рукопись была включена в состав данного сборника. Чистые листы перед текстом чудес, то, что текст чудес не имеет графического выделения заголовка и расположен на листе как продолжение текста (следует без отступа с верхней строки листа), — свидетельствует вероятнее всего о наличии в тексте, с которого делался этот список, и Жития Варлаама. По-видимому, чистые листы оставались для собственно житийной части произведения, но по каким-то причинам так и остались незаполненными. (Условное обозначение — *Д*).¹¹

Списки *В* и *Г* по ряду общих признаков отличаются от списков *А* и *Б*. В *В* и *Г* тропарь и кондак святому помещены перед житием, молитвы святому нет. В *А* имеется молитва Варлааму, и тропарь, кондак и молитва здесь читаются после жития (в *Б* окончания нет). Рассказ о жизни святого в списках *А* и *Б* заканчивается своеобразным заключением: бог, говорит автор, решив «явити труды своего угодника» перед всеми людьми, спас заступничеством Варлаама от потопления каргопольца Евфимия — кратко, общими фразами передается содержание этого чуда (см. в тексте разночтение I, 85—96). В списках *В* и *Г* этого заключения нет; в *Д* — только чудеса святого, и определить по составу, к какой группе списков ближе список *Д*, мы не можем.

Из разночтений не трудно убедиться, что во многих случаях одинаковые для *ВГ* чтения отличаются от чтений *АБ*. Отдельные примеры свидетельствуют, что в архетипе *ВГ* имелись искажения первоначального текста, точнее переданного списками *АБ*. В третьем чуде, о купцах каргопольцах, в *А* говорится: «Идущим нам на лодии весною от Онежского устья в куплю». В *ВГ* в этом месте читаем: «Идущим нам на лодии до Онежского устья в куплю». Если бы каргопольские купцы ехали по реке Онеге из Каргополя и все невзгоды происходили бы с ними на реке, то чтение *ВГ* не вызывало бы сомнений. Но в чуде описываются несчастья на море. Чтение *ВГ* имело бы смысл и в том случае, если бы каргопольцы плыли откуда-то по морю к Каргополю, т. е. в сторону устья реки Онеги. Но каргопольские купцы не могли идти «в куплю» к собственному городу, и все дальнейшее течение рассказа, читающееся и в *ВГ*, говорит о пути от устья Онеги в глубину Белого моря: «И егда пробежавшим Соловецкой остров и бывшим на болшом море... Идем в Поморие торговати... поедите в Кереть и бог даст вам путь чист». Ошибочное чтение в *ВГ* встречается в тексте чуда о Никифоре. Движанин Никифор, спасенный от потопления Варлаамом, о котором он ранее ничего не знал и не слышал о нем и которого он считает живым, приходит в Кереть, чтобы

¹¹ Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить М. В. Рождественскую и В. И. Малышева, указавших мне этот список и предоставивших возможность ознакомиться с ним до составления отчета об экспедиции и описания приобретенных экспедицией рукописей.